

## Полисемия глаголов саморазрушения *похты* и *тохты* в хантыйском языке

Г. Л. Нахрacheва

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,

г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,

Galina\_h-m@mail.ru

### АННОТАЦИЯ

**Введение.** В данной статье подробно исследуется периферия семантического поля деструкции на материале хантыйских многозначных глаголов *похты* и *тохты*. С позиций лексической типологии рассматривается вторичная семантика глаголов саморазрушения в трёх диалектах хантыйского языка: казымском, шурышкарском, приуральском.

**Цель:** выявить потенциал метафорических переносов базовых глаголов *похты* и *тохты*, а также их производных, основываясь на семантическом и структурном анализе данных лексем, очертить круг контекстов, в которых происходит пересечение значений данных глаголов.

**Материалы исследования:** полевые материалы автора, словари хантыйского языка, фольклорные сборники.

**Результаты и научная новизна.** Впервые проводится систематизация и уточнение семантики данных лексем, анализируются их прямые и переносные значения, специфические для ядра поля разрушения, а именно значение саморазрушения. До настоящего времени не описана сочетаемость и не выявлен полный перечень таких глаголов. В имеющихся словарях по хантыйскому языку глаголы описаны с разной степенью подробности. В результате анализа мы выявили, что зона самопроизвольного разрушения смежна с семантическими полями звука, движения, болевых ощущений, эмоций, психической и физиологической сферами жизнедеятельности человека за счёт метафорических значений данных лексем. В статье отмечено, что значение данных глаголов зависит от синтаксического окружения, которое формирует семантические и грамматические особенности: изменяются модели предложений, акциональность, морфология и семантика.

**Ключевые слова:** лексическая типология, глагол, хантыйский язык, семантика, семантический перенос, метафоризация

**Благодарности:** автор выражает благодарность рецензентам, а также информантам за предоставленные материалы.

**Для цитирования:** Нахрacheва Г. Л. Полисемия глаголов саморазрушения *похты* и *тохты* в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 686–698.

## Polysemy of the verbs of self-destruction *pokhty* and *tokhty* in the Khanty language

G. L. Nakhracheva

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,

Khanty-Mansiysk, Russian Federation,

Galina\_h-m@mail.ru

### ABSTRACT

**Introduction:** the article examines the periphery of the semantic field of destruction on the material of the Khanty polysemous verbs *pokhty* and *tokhty*. From the standpoint of lexical typology, the secondary semantics of the verbs of self-destruction is considered on the material of three dialects of the Khanty language – Kazym, Shuryshkar, and Uralic.

**Objective:** to identify the potential of metaphorical transfers of the basic verbs *pokhty* and *tokhty*, as well as their derivatives, based on the semantic and structural analysis of these lexemes; to outline the circle of contexts in which the meanings of these verbs intersect.

**Research materials:** the author's field materials, dictionaries of the Khanty language, folklore collections.

**Results and novelty of the research:** for the first time, the systematization and correction of the semantics of these lexemes is carried out; their direct and figurative meanings are analyzed. To date, the compatibility of such verbs has not been described. A complete list of them has not been identified. In the available dictionaries on the Khanty language, these verbs are described with varying degrees of detail. As a result of the analysis, we have revealed that the zone of spontaneous destruction is adjacent to the semantic fields of sound, movement, sensations of pain, emotions, mental and physiological spheres of human activity due to the metaphorical meanings of these lexemes. The article notes that the meaning of these verbs depends on the syntactic environment, which forms semantic and grammatical features: sentence models, actionality, morphology and semantics change.

**Key words:** lexical typology, verb, Khanty language, semantics, semantic transfer, metaphORIZATION

**Acknowledgements:** the author expresses gratitude to the reviewers and informants for the materials.

**For citation:** Nakhracheva G. L. Polysemy of the verbs of self-destruction *pokhty* and *tokhty* in the Khanty language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (4/55): 686–698.

## Введение

Предметом обсуждения в настоящей статье являются глаголы самопроизвольного разрушения объекта (соответствующие русскому *лопнуть, лопаться, рваться, порваться*) в хантыйском языке. В работе анализируются основные прямые и переносные значения данных глаголов. Особое внимание привлекают именно переносные значения, которые возникают, как известно, на основе прямых значений, т. е. с использованием фонетического облика имеющейся языковой единицы для нового обозначаемого.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена теоретической и практической необходимостью выявления, фиксации, систематизации и описания глагольной лексики хантыйского языка для определения универсального и специфического в языковой картине мира в условиях постепенной утраты хантыйского языка и его диалектов.

Автор опирается на труды лексико-типологических работ зарубежных и отечественных учёных, занимавшихся данной проблемой [14; 24; 25; 26; 27].

Данная статья выполнена в контексте лексической типологии, которая рассматривает и сравнивает отдельные семантические группы лексики на материале разных языков мира, в частности родственных. Согласно фреймовому подходу, взятому за основу в данной статье, основным инструментом исследования лексики является анализ сочетаемости лексем.

Данный подход был применён для анализа многих лексико-семантических полей: глаголы боли [4], глаголы вращения [5], глаголы движения [8], глаголы падения [15] в языках мира, в том числе на базе финно-угорских [2; 3; 18].

Лексико-семантическое поле (ЛСП) глаголов разрушения исследовано фрагментарно, в частности, глаголы данной семантики рассматривались В. Н. Соловар в составе моделей элементарных простых предложений и их парадигмы на материале казымского диалекта [20], с монографии Г. Л. Нахрачевой описана классификация

деструктивных глаголов шурышкарского диалекта [12], в работе И. М. Молдановой даётся системное описание словообразовательных моделей хантыйского глагола, исследовано межкатегориальное и внутрикатегориальное словообразование глаголов, определён инвентарь глагольных суффиксов [10]. Однако, подробная сочетаемость глаголов саморазрушения хантыйского языка и диалектов не изучена. В хантыйском языке при изучении лексики делается акцент на описание значительной по объёму языковой выборки, когда исследователь вынужден обозревать большинство лексем в рассматриваемом языке поверхностно, в результате чего могут быть упущены многие тонкости функционирования системы конкретного языка, те или иные существенно важные для типологического анализа признаки оказываются описанными не полно. Следовательно, не описанной остаётся глагольная лексика хантыйского языка в целом как система, а также значения каждой лексической единицы (ЛЕ) по отдельности с широкими возможностями выражения разных оттенков значений. В рамках данного исследования делается упор на подробный анализ сочетаемости двух лексических единиц и дальнейшее описание их семантики с использованием фреймов как инструментов репрезентации когнитивных моделей с помощью средств языка в сознании человека. Трудность вызывает ещё тот факт, что в существующих словарях по хантыйскому языку глаголы чаще всего описаны с различной степенью подробности, словарные статьи содержат много пробелов в характеристике семантики и сочетаемости лексем, либо зафиксированы только прямые значения глаголов.

## Материалы и методы

Материалами исследования явились глаголы с семантикой саморазрушения на материале казымского, шурышкарского, приуральского диалектов хантыйского языка, собранные автором в процессе работы с информантами в г. Ханты-Мансийске и во время экспедиции в июле 2023 г. в Ямало-Ненецком автономном

округе, к анализу привлекались словари хантыйского языка [1; 6; 7; 22; 28] данные фольклорных сборников [13; 16; 17], также этнографические источники [29].

Методы, используемые в исследовании: анкетирование, метод опроса, компонентный анализ, сравнительно-сопоставительный и описательный методы.

### Результаты

Несмотря на широкий интерес исследователей к семантическому анализу разных групп глаголов, материал по глаголам саморазрушения в хантыйском языке, в указанных выше работах не был учтён.

#### *Глагол похты и его производные: прямые значения*

Базовый глагол *похты*, согласно данным словарям [1; 6; 7; 18; 26; 27], имеет значения ‘раскалываться’, ‘растрескиваться’, ‘тре-

скаяться’, ‘лопнуть’, ‘лопаться’, ‘кричать’, а также его производные глаголы: *ара похты* ‘лопнуть’, *похнемэты* ‘лопнуть’, *пелка/пелки похнемэты* ‘лопнуть’, *похэнты* ‘лопнуть, взойти (о солнце), ударить (о ветре), политься (о кровотечении из носа), разорваться, взорваться’. Эти глаголы в прямом значении описывают ситуацию саморазрушения, но никогда не подразумевают наличие какого-либо инструмента. Разрушение наступает чаще вследствие самопроизвольных естественных жизненных процессов, влияния времени, климатических условий (кожа на лице, на руках стеклянная бутылка лопнула, бревно растрескалось от перепада температуры и т. д.). По характеру протекания действия, данные глаголы описывают несколько прототипических ситуаций: первая предполагает деление объекта на отдельные (две или более) части без воздействия инструмента (камень раскололся):

- |  |                                   |  |  |
|--|-----------------------------------|--|--|
| (1)  | <i>Кэв</i><br>кэв-∅<br>Камень.NOM | <i>пелка</i><br>пелка<br>PRV.открытый    | <i>похнемэс</i><br>похн-эмэ-с<br>лопнуть-MOM-PST   |
| ‘Камень раскололся (букв.: лопнул)’ (каз.);          |                                   |  |  |
| (2)  | <i>Йүх</i><br>йүх-∅<br>Дерево.NOM | <i>сәмэт</i><br>сәм-эт<br>сердце.NOM.3PL | <i>похлэт</i><br>пох-л-эт<br>лопнуть-NPST.SUBJ.3PL |
| ‘Серцевины брёвен растрескиваются’ (каз.) [22, 435]. |                                   |  |  |

Вторая ситуация представляет повреждение объекта по всей его поверхности с образованием множества трещин:

- |  |                                      |                                  |  |
|--|--------------------------------------|----------------------------------|--|
| (3)  | <i>Асэн</i><br>ас-эн<br>Обь.река-LOC | <i>йәүк</i><br>йәүк-∅<br>лёд.NOM | <i>похэл</i><br>пох-эл<br>лопнуть-NPST |
| ‘На Оби лёд растрескался’ (шур.) [1, 105];     |                                      |                                  |  |
| (4)  | <i>Мув</i><br>мув-∅<br>земля.NOM     | <i>ара</i><br>ара<br>PRV.много   | <i>похэс</i><br>пох-эс<br>лопнуть-PST  |
| ‘Почва растрескалась’ (каз.) [ПМА 1: Соловар]. |                                      |                                  |  |

Следующая ситуация подразумевает разрушение набухшего полого предмета от сильного расширения, давления изнутри:

- |                                     |  |   |
|-------------------------------------|--|---|
| (5)                                 | <i>Төйем</i><br>төй-ем<br>чирей.POSS.1SG | <i>похнэс</i><br>похн-эс<br>лопнуть-PST |
| ‘Чирей=мой лопнул’ (каз.) [7, 233]. |  |   |

#### *Глагол похты и его производные: переносные значения*

Из прямых значений ситуаций второго типа образуется группа метафор со значением «эмоционального состояния»: душевное переживание либо сильный испуг (сердце разрывается,

лопается от горя, от страха). При метафорическом переходе в позиции подлежащего находится имя существительное *сам* ‘сердце’. Причина (страх, тоска либо горе) выражается косвенным дополнением либо может быть опущена и понята только из общего контекста:

- (6) *Атәм ай хөлсәм,*  
 атәм ай-∅ хөлсәм,  
 плохой.ADJ новость.NOM слушать-PST  
*сәймем ци похнәс*  
 сәйм-ем ци похн-әс  
 сердце-POSS.1SG вот.частица лопнуть-PST-SUBJ

‘Я услышал плохую новость, очень испугался (букв.: сердце=моё чуть не лопнуло)’ (каз.) [22, 15];

- (7) *Ин, ньаврәм-ийә-лән аук-ийә,*  
 тут ребёнок-DIM-POSS.2SG мать-DIM  
*нуви төрәм лерийәл,*  
 белый небо.NOM полоска-DIM-POSS.3SG  
*лўв на ци вәтшәслә.*  
 он так и потерять-PST.PASS  
*Самәл ци похнәс*  
 сердце-POSS.1SG вот.частица лопнуть-PST-SUBJ

‘Тут и весь мир померк в глазах у матери детей (букв.: полоску белого света она тут же потеряла). Сердце её разорвалось (букв.: сердце лопнуло) [от горя]’ (каз.) [13, 43].

Для описания сильной, часто неудержимой ярости, гнева или раздражения глагол *похты* может выражать значение «лопнуть от злости» (кричать громко, резко, выразить своё отношение к кому-либо, чему-либо). Метафо-

рическое сравнение подчёркивает, что человек чувствует такую сильную злость, что это может привести к внутреннему взрыву, переизбыток злости на столько, что он готов от неё лопнуть как воздушный шарик:

- (8) *Ал похәл*  
 Ал пох=әл  
 Пусть.частица лопнуть-NPST  
 ‘Он резко кричит (букв.: лопается)’ (каз.) [22, 435].

В приведённых выше примерах исходное и метафорическое значение содержат общую идею саморазрушения от сильного расширения либо давления на объект.

Кроме того, данные глаголы представляют довольно большую группу метафор, описы-

вающих болевые ощущения. Компонент, связанный с метафорой потери функциональности при поломке предмета, порождает метафору о физиологическом состоянии человека (о внутреннем ощущении человека):

- (9) *Семңәлам ци похләүән*  
 сәм-ңә-ләм ци пох-лә-үән  
 Глаз-DU-POSS.1SG вот.частица лопнуть-NPTS-SUBJ  
 ‘Глаза вот лопнут [от света]’ (каз.) [22, 435];

- (10) *Хунем ци похәнәл*  
 хун-ем ци похән-әл  
 живот-POSS.1SG вот.частица лопнуть-NPTS  
 ‘Живот=мой вот-вот лопнет’;

- (11) *Нбуләм калыйа похнәс*  
 нос-POSS.1SG кровь-DAT лопнуть-PST-SUBJ  
 ‘Из носа=моего кровь хлынула (букв.: нос=мой в кровь лопнул)’ (каз.) [7, 233];

Итак, как видно из примеров, глагол, исходно имеющий значение «потрескаться» может употребляться в значениях «кровото-

чит из носа», «болезненное ощущение глаз», «неприятные ощущения в животе». Эти глаголы выражают не собственно болезненное

состояние какой-либо части тела, а точнее нарушение её нормального функционирования. При этом в двух первых примерах есть показатель *ци* 'вот', который указывает на возможное в ближайшем будущем саморазрушение испытывающей неприятные ощущения какой-либо

части тела (в данной случае, это глаза и живот). В этих примерах части тела категоризируются как контейнер для физиологического ощущения или психического состояния.

Глагол *похэнты* развивает и метафорическое значение 'выстрелить':

- (12) *Роман пушкан похнэс*  
 Вдруг ружье.NOM лопнуть-PST-SUBJ  
 'Вдруг раздался выстрел' (каз.) [7, 233].

Изменение внешнего вида объекта путём набухания полого предмета от сильного расширения, давления изнутри порождает метафору о раскрытии почек весной:

- (13) *Шувэт похэнсэт*  
 шув-эт-Ø похэн-с-эт  
 почка-PL.NOM лопнуть-PST-SUBJ  
 'Почки распустились (букв.: лопнули)' (шур.) [ПИМА 2: Нахрачев].

Иногда в качестве субъекта может выступать и природная стихия (гиперроль), которая осмысливается в языке как одушевлённая, например, ветер:

- (14) *Вот похнэс*  
 вот-Ø похн-эс  
 ветер.NOM лопнуть-PST-SUBJ  
 'Ветер ударил (букв.: ветер лопнул)' (о сильном порыве ветра);

Ещё одна группа метафор, образуемая от прямых значений данного глагола: 'рассеиваться' (о солнечных лучах), 'взойти' (о солнце), 'расползаться' (солнечный свет, лучи).

- (15) *Хатэл похнэс*  
 хатэл-Ø похн-эс  
 солнце.NOM лопнуть-PST-SUBJ  
 'Солнце взошло (букв.: солнце лопнуло)' (каз/шур);
- (16) *Хошэм хятэл йош ишньема похэнмал*  
 Хошэм хятэл йош-Ø ишнье-ма похэн-м-ал  
 тёплый.ADJ солнце.ADJ рука.NOM окно-LAT лопнуть-EVID.PST.3SG  
 'Тёплый луч солнца засветил в окно' (шур.);

- (17) *Хятэл йўх тыйэта похнэс*  
 хятэл-Ø йўх-Ø тый-эта похн-эс  
 солнце.NOM дерево.NOM вершина-LAT лопнуть-PST-SUBJ  
 'Солнце взошло над вершинами деревьев' (шур.);

- (18) *Лўв йухэтмал пурайэн,*  
 Он/она приходит-EVID.PST.3SG время  
*хятлём мәнэм ци похнэс,*  
 солнце-POSS.1SG я-DAT вот.частица лопнуть-PST-SUBJ  
*тылцём мәнэм ци похнэс*  
 луна-POSS.1SG я-DAT вот.частица лопнуть-PST-SUBJ  
 'Когда пришёл он, Солнце мне засветило, Луна мне засветила' (фольк.) (каз.) [22, 436].

**Глагол тохты и его производные:  
 прямые значения**

Лексемы *тохты* 'рваться, порваться', *тохэнты* 'разрываться', *тохнэмэты* 'разорваться (мгнов.)', *ара тохты* 'разорваться', *пелки тохты* 'разорваться' используются в следующих ситуациях:

Материя (ткань, кожа, сплетённые либо скрученные волокна рвутся (о том, что туго натянуто: верёвка, упряжь), с треском теряют целостность, разделяясь на части от натяжения без воздействия инструмента:

- (19) *Куллам* *тохсәт*  
*кул-л-ам* *тох-сәт*  
 Верёвка-PL-POSS.1SG рваться-PST-SUBJ  
 ‘Верёвки порвались’ (приур.) [ПМА 2: Сязи];
- (20) *Алакем* *тохәс*  
 упряжь-POSS.1SG рваться-PST-SUBJ  
 ‘Упряжь порвалась [от намокания]’ (приур.) [ПМА 2: Сязи];
- (21) *Сәмәл* *вохты* *питсы,*  
 Сердце-POSS.3SG просить-INF статья-PASS  
*иллы пеллы* *вантыйәл:* *сонәкјал* *тохмәл,*  
 вниз к смотреть-NPST сапог-PL-POSS.3SG рваться-NPST  
*сонәк* *муй* *на* *күр* *тәйәс,*  
 сапог-NOM что и нога-NOM иметь- PST-SUBJ  
*шитанјал* *тохмәл*  
 штаны-PL-POSS.3SG рваться-EVID.PST.3SG  
 ‘Есть ему захотелось (букв.: сердце просить стало), смотрит вниз: сапоги порвались, сапоги или другая обувь была, штаны порвались’ (каз.) [16, 31];
- (22) *Йернасәм* *тохәс*  
 йернас-әм тох-әс  
 платье-POSS.1SG рваться-PST  
 ‘Платье=моё порвалось’ (каз.) [22, 534];
- (23) *Йайјал-әһхијал* *сухәл-ньюрәл* *хул* *тохмәл*  
 йай-л-ал-әһхи-л-ал сухә-л-ньюрә-л хул тох-м-әл  
 брат-невестка.PL-POSS.3SG одежда-POSS.3SG все рваться-EVID.PST.3SG  
 ‘У братьев-невесток одежда-прочее все порвалось’ (каз.) [22, 124];

2. Твёрдый предмет в результате падения, удара, изменения температуры, при описании ситуации      разделения полого или хрупкого объекта данный глагол имеет значение ‘треснуть, расколоться’:

- (24) *Пойәл* *тохәс*  
 пой-әл тох-әс  
 борт-POSS.3SG рваться-PST  
 ‘Треснул борт лодки’ (каз.) [22, 429];
- (25) *Анем* *пелка* *тохнемәс*  
 ан-әм пелка тохне-м-әс  
 чашка-POSS.1SG PRV.открыто рваться-PST-MOM  
 ‘Чашка=моя раскололась’ (каз.) [22, 27].

3. Сухая поверхность чего-либо покрылась трещинами:

- (26) *Йош пәтәңәләм ара тохсәңән*  
 йош пәтә-ңә-л-әм ара тох-сә-ңән  
 рука.NOM дно-DU-POSS.1SG PRV.много рваться-PST  
 ‘Ладони потрескались’ (каз.) [22, 38].

4. Разрушение полого округлого предмета:

- (27) *Лүк* *пүка* *пел* *тохнәттәс*  
 лүк-Ø пүка пел тохн-әм-тәс  
 глухарь.NOM зоб.NOM PRV.открыто рваться-MOM-PST  
 ‘Глухариный зоб лопнул’ (фолькл.) (шур.) [6, 164].

**Глагол *тохты* и его производные:**      в приуральском диалекте хантыйского языка.  
**переносные значения**      Она связана с идеей разделения целого на ча-  
 Метафора глагола *тохты* нам встретилась      сти, имеет значение ‘разойтись’:

- (28) *Арэл* *тохэс*  
 арэл-Ø тох-эс  
 стадо-POSS.3SG рваться-PST  
 ‘Стадо оленей разошлось’ (приур.);
- (29) *Калаңлај* *тохсэт*  
 калаң-лај тох-с-эт  
 олени-PL-POSS.3SG рваться-PST-SUBJ  
 ‘Олени разошлись (разделились) на две группы’ (приур.) [ПМА 1: Шиянова].
- (30) *Пәјнәт* *лукки* *тохсэт*  
 пәјн-эт лукки тох-с-эт  
 тучи-PL PRV.врасыпную рваться-PST-SUBJ  
 ‘Погода прояснилась (букв.: тучи в разные стороны порвались)’ (приур.) [ПМА 2: Сязи].

Другой метафорический сдвиг относится к области звука. И может описывать звук грома, передавать его мощь и силу:

- (31) *Похләт* *тохләт*  
 пох-л-эт тох-л-эт  
 грозовые тучи-PL рваться-NPTS-SUBJ  
 ‘Гром гремит (букв.: грозовые тучи рвутся)’ (приур.) [ПМА 2: Сязи].

По мнению информантов, этот же глагол (будто что-то разрывается внутри тела) во внутренних органах вследствие какого-либо физического воздействия) может использоваться для описания раздражающей боли (ощущение сильной боли, как

- (32) *Лыпем* *тохэс*  
 лып-ем тох-эс  
 внутренность-POSS.1SG рваться-PST-SUBJ  
 ‘Что-то болит’ (внутренние органы=мои болят (букв.: органы, расположенные в грудной и брюшной полости порвались) (приур.) [ПМА 2: Сязи].

При переходе в зону боли глагол *тохты* приобретает возвратный суффикс =*смә*: *тохнемәты* ‘оборваться’ в сочетании с существительным *ух* ‘голова’. Как отмечает И. М. Молданова, в этом случае рефлексивный показатель обозначает, что действие не направлено на посторонний объект, а сосредоточено в сфере субъекта и сводится к внешним изменениям в состоянии субъекта (внешние, физические изменения и изменения в состоянии и положении субъекта в пространстве) [9, 64]:

- (33) *Хоңра ухәј* *кәлыя* *тохнемәс*  
 хоңра-Ø ух-әј кәлы-я тохн-смә-с  
 дятел.NOM голова-POSS.3SG кровь-LAT рваться-MOM-PST  
 ‘У Дятла на голове кровь выступила (букв.: в кровь оборваться) [от удара]’ (каз.) фольк. [10, 4].

Глагол *тохәнты* образует метафору с идеей потери функциональности в значении ‘исчезнуть’ (соответствующий русскому *пропасть, исчезнуть*) сочетаясь исключительно с именем существительным *есәм* ‘грудь (молочная железа), вымя’. Но особенностью этого глагола является его употребление применительно к сбою в физиологическом функционировании человека или животного, когда речь идёт о потере лактации, поскольку предполагается нарушение естественного хода вещей:

- (34) *Мисәм* *есмәј* *тохнәс*  
 мис-см есм-әј тохн-эс  
 корова-POSS.1SG грудь-POSS.3SG рваться-PST-SUBJ  
 ‘У коровы пропало молоко (букв.: грудь порвалась)’ (каз.) [22, 303];

- (35) *Аукем* *есмәл* *тохнәс*  
 аҥк-ем грудь-POSS.3SG рваться-PST-SUBJ  
 ‘У матери=моей молоко пропало (букв.: грудь порвалась)’ (каз.) [7, 284].

Данный глагол подвергается дальнейшей метафоризации, обозначая различные эмоциональные состояния, а соматизм *сам* ‘сердце’ выступает как катализатор эмоционального фона в субъектной позиции:

- (36) *Самәл* *тохәнәл*  
 сам-әл тохән-әл  
 сердце-POSS.1SG рваться-NPTS-SUBJ  
 ‘Он скучает’ (букв.: сердце=его обрывается)’ (каз.);
- (37) *Лјув* *әшколайәл* *пәла* *тохәнәл*  
 лјув-Ø әшколай-әл пәла тохән-әл  
 он.NOM школа-POSS.3SG к рваться-NPTS-SUBJ  
 ‘Он скучает по школе (букв.: рвётся)’ (каз.) [22, 535].

При переносе в область психического состояния глагол меняет семантику и может описывать ситуацию, сопровождающуюся выражением негативных эмоций (недовольства) говорящим при помощи резкого и громкого крика на грани возможного срыва голоса, состояние человека сравнивается с рваным лоскутом (букв.: рваться):

- (38) *Муи* *тохлән!*  
 что рваться-NPTS-SUBJ  
 ‘Что кричишь (букв.: рвёшься)’ (каз.);
- (39) *Ај* *тоха*  
 Не.частица рваться-IMP.SG  
 ‘Не кричи (букв.: не рвись)’ (каз.) [22, 534];

Лексема *тохәнты* в контексте метафоры используется во фразеологизме *лјл тохәнты* со значением ‘умереть’, в котором образ жизни ассоциируется с нитью. Жизнь-нить имеет

имплицитную сему ‘длина’, жизнь тянется, жизнь длинная и тонкая, как нить, которая легко может оборваться:

- (40) *Щиты* *лјләл* *тохнәс,* *пәрәс*  
 щиты лјл-әл тохн-әс пәр-әс  
 так жизнь-POSS.3SG рваться-PST-SUBJ умереть-PST-SUBJ  
 ‘Так жизнь оборвалась (букв.: порвалась), умер’ (шур.) [12, 41].

Обско-угорские языки, в частности хантыйский язык, имеют богатую систему превербов. В ходе анализа языкового материала, в примерах с превербами *ара*, *кәтна*, *пелка/пелки* расширилась семантика исследуемых глаголов: *похты* ‘трескаться, лопаться’ – *пелки похты* ‘растрескаться, расколоться’; *тохнәмтты* ‘порваться’ – *пелки тохнәмтты* ‘разорваться, лопнуть’. Как отмечает В. Н. Соловар, «преверб *пелка/пелки* вносит в семантику конструкции значение разделения на две части с потерей целостности, внутренняя часть открывается, из-за чего происходит нарушение единства предмета в результате удара, повреждения или самопроизвольного разрушения, предмет теряет прежние свойства. Например: *похәнты* ‘лопнуть’: *Лјк пүкайәл похнәс* ‘Лопнул желудок глухаря’ – *Ин путаләл пелка похнәс* ‘Этот круглый предмет лопнул’; *тохты* ‘трескаться, рваться, лопаться’: *Йернасәл тохәс* ‘Платье порвалось’ – *Кацәл пелки тохәс* ‘Штаны разорвались’» [21, 117]:



- (41) *Пўкале* *пелка* *похнэмэс*  
 Пўка-ле *пелка* *похн-эмэ-с*  
 пупок-DIM *PRV.открыто* *лопнуть-MOM-PST-SUBJ*  
 ‘Желудочек лопнул (букв.: наружу лопнул)’ (фолькл.).

Наличие у глаголов превербов – *ара/лакки/лўкки/локки/арри* указывает на то, что артефакты могут разрушаться или подвергнуться

разрушению, разъединению, перемещению, изменению состояния и др. [19, 472]:

- (42) *Мялән* *йиук* *ара* *похэс*  
 озеро.NOM *вода.NOM* *PRV.много* *лопнуть-PST*  
 ‘Волны озера разошлись (букв.: в разные стороны лопнуть)’ (каз.).

В приуральском диалекте глагол *тохты* сочетаясь с превербом *лукки* полностью изменил семантику и перешёл из лексико-семантической группы глаголов разрушения в группу глаголов перемещения с разнонаправленным движением: *Пялүэт лукки тохсэт* ‘Погода прояснилась (букв.: тучи в разные стороны порвались)’.

#### Обсуждение и заключение

Таким образом, семантика хантыйских глаголов саморазрушения сложна и неоднородна. В результате анализа сочетаемости предикатов со значением саморазрушения, нам удалось выявить некоторые особенности устройства поля разрушения в хантыйском языке.

1. Глаголы *похты* и *тохты* в прямых значениях описывают саморазрушение предметов,

при метафорических переносах – неожиданность произошедшего события в результате каких-либо действий, процессов или природных явлений. Они описывают также довольно большую группу метафор психического и физического состояния. Следует отметить, что эти глаголы в позиции предиката употребляются только в субъектном спряжении.

2. Эти глаголы развивают значения далеко за пределы своих прямых номинальных значений, и как следствие, входят в различные лексико-семантические группы (ЛСГ), такие как ЛСГ звука, физиологического и психического состояний и в зону боли. Мы наблюдаем, что зоне звука, болевых ощущений, психических и физиологических состояний семантика лексем *похты* и *тохты* и их производных пересекается, см. в таблице 1.

Таблица 1

#### Лексическая сочетаемость глаголов саморазрушения в хантыйском языке

<i>Тох-</i>	<i>Пох-</i>
Переход в зону боли	
<i>Лыпем тохэс</i> ‘Что-то болит’ (внутренние органы=мои болят (букв.: органы, расположенные в грудной и брюшной полостях, порвались))	<i>Кялән сөл ци похенмал</i> ‘Кишки с кровью вот-вот лопнут’ (о боли в животе)
Переход в зону звука	
<i>Муй тохлән</i> ‘Что кричишь (букв.: рвёшься)’; <i>Ал тоха</i> ‘Не кричи (букв.: не рвись)’.	<i>Ал похэл</i> ‘Резко кричит (букв.: лопается)’.
Переход в психическое состояние	
<i>тоска: Самэл тохәнэл</i> ‘Сердце=его тоскует (букв.: рвётся)’; <i>Лүв айколайэл пелл тохәнэл</i> ‘Он скучает по школе (букв.: рвётся)’.	<i>страх, испуг: Сямэл ци похәнэл</i> ‘Сердце вот-вот лопнет’; <i>Душевные переживания: Ин, ньавремийэлән аңкийэ, нуви төрэм лерийэл, лүв па ци вөтшэслэ. Самэл ци похнэс</i> ‘Тут и весь мир померк в глазах у матери детей (букв.: полоску белого света она тут же потеряла). Сердце её разорвалось (букв.: сердце лопнуло) [от горя]’.

Переход в физиологическое состояние	
<i>Мисем есмәл тохнәс</i> ‘У коровы пропало молоко (букв.: порвалось)’; <i>Аукем есмәл тохнәс</i> ‘У матери=моей молоко пропало (букв.: порвалось)’.	<i>Семүәләм щи похләүән</i> ‘Глаза вот лопнут’; <i>Хунем щи похәнәл</i> ‘Живот=мой вот-вот лопнет’.

3. Кроме того, часто ситуации с употреблением данных глаголов могут иметь отрицательные коннотации, например, в выражении эмоционального состояния. Для перехода в длительное состояние в хантыйском языке часто используется механизм проспективной интерпретации: боль, неприятные ощущения в этом случае описываются как возможное в ближайшем будущем саморазрушение какой-либо части тела. В языке есть особая лексикализованная конструкция *щи/хәщ+Vfsub* ‘вот-вот/чуть не+Vfsub’: на синтаксическом уровне это выражается специальным показателем проспектива: частица *щи* ‘вот-вот’, которая придаёт дополнительный смысловой и эмоциональный оттенок высказыванию, указывает на возможное в ближайшем будущем саморазрушение (в качестве гиперболы): так

сильно болит внутри, что кишки с кровью вот-вот лопнут; очень испугался, что сердце вот-вот лопнет; так наелся – живот вот-вот лопнет и т. д.

Приведённый выше анализ доказывает продуктивность глаголов саморазрушения в качестве основы для развития новых значений, относящихся к полю звука, движения, эмоционально-психической и физиологической сферах жизнедеятельности человека. Кроме того, переносные значения этих глаголов заключают в себе идею разделения объекта: разойтись: *тохты* – об оленях, о тучах; разлиться: *похты* – (волны, ручьи, озеро). Метафоры, связанные с потерей функциональности объекта, если в предложении речь идёт о человеке, описывают и физическое состояние человека (ощущение боли).

#### Список сокращений и условных обозначений

##### Глоссы

1, 2, 3 – лицо; DAT – датив; EVID – эвиденциальность; IMP – императив; PASS – пассив; SG – единственное лицо; DU – двойственное число; PL – множественное число; PRV – преверб, MOM – суффикс мгновенного действия; NOM – номинатив; -Ø – нулевой аффикс; SUBJ – субъектное спряжение; LOC – локатив; POSS – пассивный показатель; ADJ – адъектив; NEG – отрицание; DIM – показатель диминутива; PASS – пассив, LAT – латив; PRP – причастие настоящего времени; NPST – настоящее время; PST – прошедшее время (претерит); POSS – посессивность; S – субъект; O – объект; LOC – локатив.

##### Диалекты и говоры

каз. – казымский диалект хантыйского языка; приур. – приуральский диалект хантыйского языка; шур. – шурышкарский диалект хантыйского языка.

#### Список источников и литературы

1. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарева, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
2. Кашкин Е. В. Глаголы перемещения веществ в некоторых финно-угорских языках // Acta Linguistica Petropolitana, 2020. Т. XVI. Ч. 1. С. 462–493.
3. Кашкин Е. В., Мордашова Д. Д. Полисемия и грамматикализация глаголов бросания: данные горномарийского языка // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Т. XVI. Ч. 1. С. 494–522.
4. Концепт БОЛЬ в типологическом освещении / В. М. Брицын, Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова, Г. М. Яворская. Киев: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2009. 424 с.
5. Круглякова В. А. Семантика глаголов вращения в типологической перспективе: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010. 348 с.
6. Лельхова Ф. М. Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект). Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2012. 207 с.
7. Лозямова З. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: Тюменский издательский дом, 2020. 384 с.
8. Майсак Т. А., Рахилина Е. В. Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: Индрик, 2007. 752 с.
9. Молданова И. М. К проблеме семантики возвратных глаголов хантыйского языка // Вестник КемГУ. 2012. № 4 (52). Т. 4. С. 63–66.

10. Молданова И. М. Словообразовательные модели хантыйского глагола: семантика и функционирование (на материале казымского диалекта). Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2022. 256 с.
11. Муй ширэн Хоңхрайэн ухэл вўрта йис. Почему у Дятла голова красная. Хантыйская народная сказка (казымский диалект). Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2016. 12 с.
12. Нахрачева Г. Л. Семантика и функционирование глаголов деструктивного действия в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта). Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. 167 с.
13. Невероятные истории из жизни казымских ханты / сост. Е. Д. Каксина. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2018. 60 с.
14. Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
15. Резникова Т. И., Рахилина Е. В., Рыжова Д. А. Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Т. XVI. Ч. 1. С. 9–63.
16. Сказки Гришкина Геннадия Григорьевича / сост. П. Т. Тарлин. Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2012. 132 с.
17. Сказки Иныревой Екатерины Григорьевны (казымский диалект хантыйского языка) / сост. С. Д. Дядюн. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2016. 80 с.
18. Соловар В. Н. Обско-угорские глаголы с превербами деструктивной семантики // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1 (52). С. 143–149.
19. Соловар В. Н. Особенности семантики хантыйских глаголов с превербом ара // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 3. С. 470–478.
20. Соловар В. Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта). Новосибирск: Любава, 2009. 264 с.
21. Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности обско-угорских глаголов с превербами пелки / пелка / пелки / пелэк / пэлэккэ / пэлыг // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 1. С. 112–120.
22. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. 689 с.
23. Соловар В. Н., Нахрачева Г. Л., Шиянова А. А. Диалекты хантыйского языка. Ханты-Мансийск; Ижевск: Принт-2, 2016. 348 с.
24. Evans N. Semantic typology // The Oxford Handbook of Linguistic Typology. Oxford; New York: Oxford University Press, 2010. Pp. 504–533.
25. Koptjevskaja-Tamm M. Approaching Lexical typology // From polysemy to semantic change: Towards a typology of lexical semantic associations. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2008. Pp. 3–52.
26. Majid A., Bowerman M., Staden M., Boster J. The semantic categories of cutting and breaking events: a crosslinguistic perspective // Cognitive linguistics. 2007. № 2 (18). Pp. 133–152.
27. Majid A., Levinson S. C. Language does provide support for basic tastes // Nijmegen: Behavioral and Brain Sciences, 2008. № 31. Pp. 86–87.
28. Steinitz W. Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin: Akademie Verlag, 1966–1991. Vol. I–XV. 2023 p.
29. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. Pp. 497.

#### Полевые материалы автора

ПМА 1 – Полевые материалы автора. Ханты-Мансийск, апрель 2023 г. (информанты: А. А. Шиянова, 1983 г. р.; В. Н. Соловар, 1958 г. р.).

ПМА 2 – Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Салехард, Ямало-Ненецкий автономный округ, июль 2023 г. (информант: А. И. Сязи, 1959 г. р.; Л. Н. Нахрачев, 1953 г. р.).

#### References

1. Valgamova S. I., Koshkareva N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskij slovar' hantyskogoazyka (shuryshkarskij priural'skij dialekt)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Uralic dialects)]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Khanty, Russian)
2. Kashkin E. V. *Glagoly peremeshcheniya veshchestv v nekotorykh finno-ugorskih yazykakh* [Verbs of movement of substances in some Finno-Ugric languages]. *Acta Linguistica Petropolitana* [Acta Linguistica Petropolitana], 2020, no. 16 (1), pp. 462–493. (In Russian)
3. Kashkin E. V., Mordashova D. D. *Polisemiya i grammatikalizaciya glagolov brosanija: dannye gornomarijskogoazyka* [Polysemy and grammaticalization of verbs of throw: data of the Mountain Mari language]. *Acta Linguistica Petropolitana* [Acta Linguistica Petropolitana], 2020, no. 16 (1), pp. 494–522. (In Russian)
4. Britsyn V. M., Rakhilina E. V., Reznikova T. I., Yavorskaya G. M. *Koncept BOL' v tipologicheskom osveshhenii* [The concept PAIN in typological perspective]. Kiev: Vidavnychij dim Dmitra Burago Publ., 2009. 424 p. (In Russian)

5. Kruglyakova V. A. *Semantika glagolov vrashcheniya v tipologicheskoy perspective* [Semantics of verbs of rotation in typological perspective]. Moscow, 2010. 348 p. (In Russian)
6. Lelkhova F. M. *Slovar' glagolov hantyjskogo yazyka (shuryshkarskij dialekt)* [Dictionary of the verbs of the Khanty language (Shuryshkar dialect)]. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry Publ., 2012. 207 p. (In Khanty, Russian)
7. Lozyamova Z. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazymskij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen: Tyumenskij izdatel'skij dom Publ., 2020. 384 p. (In Khanty, Russian)
8. Maysak T. A., Rakhilina E. V. *Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya* [Verbs of movement in water: lexical typology]. Moscow: Indrik Publ., 2007. 752 p. (In Russian)
9. Moldanova I. M. *K probleme semantiki vozvratnykh glagolov hantyjskogo yazyka* [To the problem of semantics of reflexive verbs of the Khanty language]. *Vestnik KemGU* [Bulletin of Kemerovo State University], 2012, no. 4 (52), pp. 63–66. (In Russian)
10. Moldanova I.M. *Slovoobrazovatel'nye modeli hantyjskogo glagola: semantika i funkcionirovanie (na materiale kazymskogo dialekta)* [Word-formation models of a Khanty verb: semantics and functioning (on the material of the Kazym dialect)]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Khanty-Mansiysk Publ., 2022. 256 p. (In Russian)
11. *Pochemu u Dyatla golova krasnaya. Hantyjskaya narodnaya skazka (kazymskij dialekt)* [Why the Woodpecker's Head is Red. Khanty folk tale (Kazym dialect)]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Khanty-Mansiysk Publ., 2016. 12 p. (In Khanty, Russian)
12. Nakhracheva G. L. *Semantika i funkcionirovanie glagolov destruktivnogo dejstviya v hantyjskom yazyke (na materiale shuryshkarskogo dialekta)* [Semantics and functioning of verbs of destructive action in the Khanty language (on the material of the Shuryshkar dialect)]. Khanty-Mansiysk: Yugorskij format Publ., 2016. 16 p. (In Russian)
13. *Neveroyatnye istorii iz zhizni kazymskih hanty* [Incredible stories from the life of the Kazym Khanty]. Comp. by E. D. Kaksina. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Khanty-Mansiysk Publ., 2018. 60 p. (In Khanty, Russian)
14. Rakhilina E. V., Reznikova T. I. *Freimovyi podkhod k leksicheskoi tipologii* [Frame approach to lexical typology]. *Voprosy iazykoznanii* 2 [Issues of linguistics 2], 2013, no. 2, pp. 3–31. (In Russian)
15. Reznikova T. I., Rakhilina E. V., Ryzhova D. A. *Glagoly padeniya v yazykah mira: frejmy, parametry i tipy sistem* [Verbs of falling in the languages of the world: frames, parameters and types of systems]. *Acta Linguistica Petropolitana* [Acta Linguistica Petropolitana], 2020, no. 16 (1), pp. 9–63. (In Russian)
16. *Skazki Grishkina Gennadiya Grigor'evicha* [Tales of Gennadiy Grigoryevich Grishkin]. Comp. by P. T. Tarlin. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry Publ., 2012. 132 p. (In Khanty, Russian)
17. *Skazki Inyrevoy Ekateriny Grigor'evny (kazymskij dialekt hantyjskogo yazyka)* [Tales of Inyreva Yekaterina Grigoryevna (Kazym dialect of the Khanty language)]. Comp. by S. D. Dyadyun. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Khanty-Mansiysk Publ., 2016. 80 p. (In Khanty, Russian)
18. Solovar V. N. *Obsko-ugorskie glagoly s preverbami destruktivnoj semantiki* [Ob-Ugric verbs with the preverbs of destructive semantics]. *Vestnik ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (1/52), pp. 143–149. (In Russian)
19. Solovar V. N. *Osobennosti semantiki hantyjskikh glagolov s preverbom ara* [Features of the semantics of Khanty verbs with the preverb ara]. *Vestnik ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (3), pp. 470–478. (In Russian)
20. Solovar V. N. *Paradigma prostogo predlozheniya v hantyjskom yazyke (na materiale kazymskogo dialekta)* [Paradigm of a simple sentence in the Khanty language]. Novosibirsk: Lyubava Publ., 2009. 264 p. (In Russian)
21. Solovar V. N. *Strukturno-semanticheskie osobennosti obsko-ugorskikh glagolov s preverbami pelki / pelka / pelak / pälökkä / pälyg* [Structural and semantic features of the Ob-Ugric verbs with the preverbs pelki / pelka / pelak / pälökkä / pälyg]. *Vestnik ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (1), pp. 112–120. (In Russian)
22. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazymskij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN Publ., 2020. 689 p. (In Khanty, Russian)
23. Solovar V. N., Nakhracheva G. L., Shiyanova A. A. *Dialekty hantyjskogo yazyka* [Dialects of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: Izhevsk: Print-2 Publ., 2016. 348 p. (In Russian)
24. Evans N. Semantic typology. *The Oxford Handbook of Linguistic Typology*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2010. Pp. 504–533. (In English)
25. Koptjevskaja-Tamm M. Approaching Lexical typology. *From polysemy to semantic change: Towards a typology of lexical semantic associations*. Ed. by M. Vanhove. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2008. Pp. 3–52. (In English)
26. Majid A., Bowerman M., Staden M., Boster J. The semantic categories of cutting and breaking events: a crosslinguistic perspective. *Cognitive linguistics*, 2007, no. 2 (18), pp. 133–152. (In English)
27. Majid A., Levinson S. C. Language does provide support for basic tastes. *Nijmegen: Behavioral and Brain Sciences*, 2008, no. 31, pp. 86–87. (In English)
28. Steinitz W. *Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: Akademie Verlag, 1966–1991. Vol. I–XV. 2023 p. (In German)
29. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 497 p. (In German)

**Field materials of the author**

Field materials of the author 1 – *Hanty-Mansiysk, HMAO – Yugra, april' 2023 g. (Informanty: A. A. Shiyanova, 1983 g. r.; V. N. Solovar, 1958 g. r.) [Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, April 2023 (Informants: A. A. Shiyanova, 1983 year of birth; V. N. Solovar, 1958 year of birth)].*

Field materials of the author 2 – *Ekspeditsiya v g. Salekhard Yamalo-Nenetskiy avtonomnyy okrug, iyul' 2023 g. (Informanty: A. I. Syazi, 1959 g. r.; L. N. Nahrachev, 1953 g. r.) [Expedition to Salekhard, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, July 2023 (Informants: A. I. Syazi, 1959 year of birth; L. N. Nakhachev, 1953 year of birth)].*

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ**

**Нахрачева Галина Леонидовна**, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), кандидат филологических наук.

galina\_h-m@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-2700-4437

**ABOUT THE AUTHOR**

**Nakhacheva Galina Leonidovna**, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira Str., 14A), Candidate of Philological Sciences.

galina\_h-m@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-2700-4437